

Г. Б. Магомедов*

Освобождение от уголовной ответственности с учетом категории совершенного преступления

Действующее уголовное законодательство России предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ), в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ), вследствие объявления акта амнистии (ст. 84 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних (ч. 1 ст. 90 УК РФ). Следует отметить, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в рамках ч. 2 ст. 75 УК РФ конкретизируется в примечаниях к ст. 126, ч. 1, п. «а» ч. 2 ст. 127.1, 178, ч. 1, 2 ст. 184, 198, 199 (с распространением действия на ст. 199.1), ч. 1, 2 ст. 204, ст. 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 228.3, 275 (с распространением действия на ст. 276, 278), 282.1, 282.2, 291, 291.1, 307 УК РФ. Спорным в теории уголовного права является вопрос об уголовно-правовых последствиях добровольного отказа от доведения преступления до конца. Вместе с тем согласно ч. 2 ст. 31 УК РФ «лицо не подлежит уголовной ответственности» и без учета категории совершенного преступления.

С учетом общих и специальных видов освобождения от уголовной ответственности (предусмотренных, соответственно, в Общей и Особенной частях УК РФ) на сегодняшний день их применение поставлено в зависимость от категории совершенного преступления формально всего лишь в четырех случаях из тридцати возможных (ч. 1 ст. 75, ст. 76, 78, ч. 1 ст. 90 УК РФ). На первый взгляд, показатель небольшой. Необходимо, однако, при этом учитывать два обстоятельства. Во-первых, такая законодательная практика охватывает все преступления небольшой и средней тяжести, совершаемые впервые, а удельный вес таких преступлений, ежегодно регистрируемых в стране, в последние годы составляет около 70–75 % от общего числа зарегистрированных преступлений¹. Во-вторых, фактически названных случаев больше, т. к. и в перечне статей (частей статей) УК РФ, приведенном в ст. 76.1, и в ряде примечаний к статьям (частям статей) Особенной части УК РФ освобождение от уголовной ответственности «скрыто» поставлено в зависимость от категории совершенного преступления. Так, например, освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1 УК РФ, согласно ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, допустимо только при совершении преступлений небольшой тяжести. Примечание к ч. 1, 2 ст. 184 УК РФ распространяет свое действие только на преступления небольшой или средней тяжести, а примечание к ч. 1, 2 ст. 204 УК РФ бездействует в отношении особо тяжких преступлений. В то же время следует отметить, что в приведенных примерах во главу угла при освобождении от уголовной ответственности поставлена не категория (категории) совершенного преступления, а иные критерии, например, при деятельном раскаянии в коммерческом подкупе на освобождение от уголовной ответственности может претендовать только

* Аспирант кафедры уголовного права Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации.

¹ В это число входят все преступления небольшой и средней тяжести, в том числе совершаемые впервые.

подкупающий, но не подкупаемый. И такое положение характерно для деятельного раскаяния во всех преступлениях, связанных с дачей-получением незаконного вознаграждения.

Анализ действующего уголовного законодательства показывает, что даже в тех случаях, когда категория совершенного преступления должна учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, она не является первопричиной постановки такого вопроса. Не случайно в науке уголовного права и в комментариях к Уголовному кодексу категорию совершенного преступления принято рассматривать лишь как *условие* освобождения от уголовной ответственности. В качестве же *основания* принятия такого решения выступают деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, истечение сроков давности, вывод об исправлении несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, акт амнистии¹. Другими словами, указание на категорию совершенного преступления, наряду с другими условиями, может лишь сужать сферу действия института освобождения от уголовной ответственности. Отсутствие такого указания в тексте уголовного закона, напротив, расширяет эту сферу, например, как это имеет место в примечании к ст. 206 УК РФ. Лишь в одном случае, предусмотренном ст. 78 УК РФ, именно категория совершенного преступления предопределяет сроки давности уголовного преследования, а соответственно и «свое» для каждой категории основание освобождения от уголовной ответственности. Роль условия при этом выполняет требование закона о неуклонении лица, совершившего преступление, от следствия или суда.

С учетом сказанного возникает вопрос о том, чем руководствуется законодатель, используя указание на категорию (или категории) совершенного преступления применительно к тому или иному основанию освобождения от уголовной ответственности.

Прежде всего заметим, что из четырех названных выше случаев освобождения от уголовной ответственности с учетом категории совершенного преступления в двух случаях освобождение поставлено в зависимость не только от категории преступления (небольшой или средней тяжести), но и от того, что преступление должно быть совершено впервые (ч. 1 ст. 75, ст. 76 УК РФ). Для освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних такое требование, по мнению законодателя, не актуально, равно как и не определено для них четкое (формализованное) основание освобождения от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ). Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности уголовного преследования не сопровождается требованием совершения преступления впервые, поскольку в случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно (ч. 2 ст. 78 УК РФ). Таким образом, категория преступления в совокупности с требованием совершения его впервые на сегодняшний день учитывается применительно к тем основаниям освобождения от уголовной ответственности, которые, как отмечается в литературе, создаются самим лицом, совершившим преступление². Речь идет об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

¹ Об ином понимании основания освобождения от уголовной ответственности см.: Сверчков В. В. Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008. С. 152–153.

² См.: Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 449.

До недавнего времени требование о совершении преступления впервые при деятельном раскаянии выдвигалось законодателем лишь в отношении преступлений небольшой и средней тяжести (ч. 1 ст. 75, 76 УК РФ). Причем, последняя категория преступления попала в сферу действия этого института¹ в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ. Этим же Законом было внесено дополнение в Уголовный кодекс РФ — ст. 127.1 с примечанием, согласно которому освобождение от уголовной ответственности в настоящее время имеет место при деятельном раскаянии в тяжком преступлении (ч. 1 и п. «а» ч. 2 этой статьи). Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ Уголовный кодекс дополнен ст. 76.1, в связи с чем требование о совершении преступления впервые распространено на преступления, перечисленные в этой статье. Среди них присутствуют не только преступления небольшой или средней тяжести, но и тяжкие преступления (например, предусмотренные ст. 196, 197 УК РФ). Интересно то, что при этом законодатель не говорит о категориях преступлений, предусматривая освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в них из соображений возмещения причиненного ими ущерба, перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного в результате совершения преступления. Если эту законодательную практику дополнить практикой установления примечаний к статьям (частям статей) Особенной части УК РФ, распространяющих свое действие на тяжкие и даже особо тяжкие преступления (например, примечания к ст. 206, 210, 275 УК РФ), то можно сделать вывод о том, что законодатель, увязав вопросы освобождения от уголовной ответственности лишь с одной категорией совершенного преступления в момент принятия УК РФ 1996 г. — небольшой тяжести, — в последующем распространил такую практику и на другие категории преступлений, часто не называя эти категории в законе и отдавая приоритет другим обстоятельствам. В числе последних можно назвать заинтересованность в возмещении ущерба, причиненного преступлением, в способствовании раскрытию и расследованию преступления, в пресечении деятельности различного рода преступных формирований и объединений, в изъятии предметов, находящихся в незаконном обороте. При этом парадокс состоит в том, что требование о совершении преступления впервые не выдвигается в отношении преступлений, представляющих более серьезную угрозу для личности, общества и государства, чем преступления небольшой и средней тяжести, — тяжких и особо тяжких преступлений.

¹ Мы разделяем мнение ученых, считающих примирение с потерпевшим частным случаем деятельного раскаяния.